

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Тихій пер., д. Константинова, пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 19-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Желательная постановка религіозно-нравственнаго воспитанія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ м. н. просвѣщенія.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Библиографическая замѣтка.—Объявленія.

Именнымъ Высочайшимъ Указомъ на имя Святѣйшаго Правительствующаго Синода, въ 6 день мая 1909 года, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій Назарій, во вниманіе къ примѣрно ревностной и отлично-полезной для церкви Божіей службѣ, Всемилостивѣйше возведенъ въ санъ Архіепископа.

Желательная постановка религіозно-нравственнаго воспитанія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ м. н. просвѣщенія.

(Продолженіе).

2. Преподаваемая въ средне-образовательной школѣ науки во всей совокупности должны составлять строго обдуманную систему знаній, объединенныхъ въ одно стройное цѣлое. Обогащая молодые умы разнообразными знаніями, они въ то же время должны содѣйствовать развитію и укрѣпленію въ нихъ возвышенныхъ нравственныхъ принциповъ и облагораживанію чувствованій и потребностей сердца. Въ послѣднихъ же своихъ выводахъ и обобщеніяхъ во всей своей цѣлостности научныя познанія должны образовать въ сознаніи умственно и нравственно созрѣвшихъ и созрѣвающихъ юношей разумное, прочно обоснованное христіанское міросозерцаніе, вполне удовлетворяющее естественнымъ потребностямъ пытливаго разума въ области „вѣчно старыхъ и юныхъ вопросовъ“:

„Что есть тайна отъ вѣва,

Въ чемъ существо человѣка,

Откуда и куда онъ идетъ

И кто тамъ вверху надъ звѣздами живетъ?“...

Человѣку по самой природѣ его свойственно стремленіе къ полнотѣ и законченности знаній. Всѣ безконечно разнообразныя свѣдѣнія онъ подводитъ подъ общіе принципы и объединяетъ въ болѣе или менѣе

осмысленномъ міросозерцаніи. Чѣмъ сознательнѣе и усиленнѣе работаетъ мысль, тѣмъ настойчивѣе потребность объединить, облечь въ законченную систему всю сумму пріобрѣтенныхъ знаній.

Критическая работа мысли, усиливающейся выяснять основы своихъ вѣрованій и оправдать ихъ разумными доводами, тѣмъ болѣе попытки творческой самостоятельной работы въ сложныхъ и запутанныхъ вопросахъ міросозерцанія—дѣло великой трудности и важности, какъ по свойству подлежащихъ разслѣдованію предметовъ, такъ и по значенію ихъ въ духовно-нравственной жизни. Если человѣку вообще свойственно ошибаться, то въ области отвлеченныхъ вѣчно старыхъ и вѣчно юныхъ вопросовъ ошибки, заблужденія, опасныя и, быть можетъ, роковыя по своимъ послѣдствіямъ,—явленіе самое обыкновенное и даже неизбежное. Ни богатые природныя дарованія, ни обширныя свѣдѣнія, ничто не предохраняетъ и не спасаетъ человѣческой умъ отъ заблужденій, мрачныхъ и безотрадныхъ крайностей въ воззрѣніяхъ на окружающій міръ, его происхожденіе, смыслъ міровой жизни, цѣль и назначеніе человѣка. Исторія философіи и современная дѣйствительность въ лицѣ выдающихся представителей крайне одностороннихъ направленій, а еще болѣе въ лицѣ неисчислимыхъ жертвъ переживаемаго нами такъ-называемаго „освободительнаго движенія“ съ непререкаемой убѣдительною свѣдѣтельствуютъ о непреодолимыхъ затрудненіяхъ для человѣческаго ума въ отвлеченной метафизической области и вмѣстѣ съ тѣмъ о страшныхъ опасностяхъ сбиться съ пути истины и погибнуть совсѣмъ... Поэтому-то въ дѣлѣ насколько трудномъ по своему существу, настолько же и важному по своимъ практическимъ послѣдствіямъ въ дѣлѣ созиданія и выработки разумнаго міровоззрѣнія, выясненія и твердаго обоснованія главныхъ его положеній молодые умы не могутъ и не должны быть предоставляемы самимъ себѣ, на произволь судьбы и случайныхъ вліяній.

Учебныя заведенія, долженствующія воспитывать молодя поколѣнія Создателю во славу, родителямъ на утѣшеніе, церкви и отечеству на пользу, нравственно обязаны облегчить своимъ питомцамъ этотъ тяжелый и опасный трудъ: всѣ живыя, разумныя силы, призванныя къ педагогической дѣятельности въ заведеніи, какъ и всѣ преподаваемые въ нихъ науки должны внести свой вкладъ въ великой важности дѣло, чтобы молодые люди, получающіе аттестаты зрѣлости, вступали въ жизнь дѣйствительно умственно и нравственно зрѣлыми, съ болѣе или менѣе прочно обоснованными положительными убѣжденіями въ основныхъ истинахъ христіанскаго теистическаго міросозерцанія. Заведеніе не исполнило бы своего долга, если бы ограничило свою просвѣтительную работу сообщеніемъ своимъ питомцамъ разнообразныхъ научныхъ свѣдѣній, не освѣтивъ ихъ при этомъ высшими философскими принципами; оно совершило бы тяжкое преступленіе, если бы ограничилось безучастной ролью зрителя къ дальнейшей судьбѣ сообщенныхъ имъ научныхъ знаній, будутъ-ли онѣ освѣщены въ сознаніи учениковъ идеями пантеизма, или атеизма, матеріализма, пессимизма... образуется-ли изъ нихъ храмъ Истинному Богу, или идольское капище, или же складочное мѣсто для взрывчатыхъ веществъ и никому ненужнаго хлама... Болѣе чѣмъ прискорбныя и безотрадныя думы вызываются фактами, къ несчастію, сдѣлавшимися за послѣднее время обычными, когда стоящіе на порогѣ зрѣлости молодые люди обнаруживаютъ крайнее легкомысліе и поражающую неустойчивость въ области высшихъ принциповъ; прочитавші двѣ-три либеральныхъ книжки, журнальныхъ статьи, прослушавші двѣ-три зажигательныхъ рѣчи проповѣдника современныхъ теорій, откровенно, съ нѣкотораго рода даже гордостью заявляютъ, что они потеряли вѣру, что Бога нѣтъ, души нѣтъ, что жизнь — „пустая и глупая шутка“, что въ ней нѣтъ никакого смысла и спокойно, съ полнымъ равнодушіемъ разсуждаютъ о самоубійствѣ, какъ явленіи вполне естественномъ, въ особенности, если жизнь изъ богатаго наслажденіями праздника превращается въ тяжелый подвигъ.

Необыкновенно быстрыя метаморфозы, совершающіяся въ молодомъ поколѣніи, поражающая легкомысленность, съ какою люди на порогѣ зрѣлости и даже съ аттестатами зрѣлости въ рукахъ увлекаются всякаго рода противохристіанскими и противогосударственными теоріями, съ очевидностью показываютъ, что средне-образовательныя школы не даютъ убѣдѣній, не выясняютъ и не утверждаютъ тѣхъ основъ, на которыхъ опираются религіозно-философскія убѣжденія, а скорѣе, быть можетъ, расшатываютъ, разрушаютъ эти основы, подрываютъ довѣріе къ преданіямъ старины...

Разсадники просвѣщенія въ этомъ отношеніи далеко не на высотѣ своего положенія. Очевидно, въ организациі учебнаго дѣла, въ подборѣ образовательнаго матеріала и распредѣленіи его съ точки зрѣнія религіозно-философской имѣются какіе-то крупныя недочеты, допущена какая-то неправильность, нераціональность.

Разсматривая программы и учебныя руководства, принятые въ учебныхъ заведеніяхъ м. нар. просвѣ-

щенія, нельзя не замѣтить въ нихъ выдающейся особенностью: полного отсутствія между ними внутренней органической связи. Религіозныя науки существуютъ сами по себѣ, свѣтскія тоже, тѣ и другія представляють совершенно самостоятельныя группы предметовъ школьнаго курса, ничего не имѣющія между собой общаго. Разсматриваемыя сами по себѣ, въ отдѣльности, предметы свѣтскаго ученія разобщены, изолированы, замыкаются въ тѣсномъ кругѣ своей специальности. Каждая наука изображаетъ изъ себя какое-то самодовлѣющее, самостоятельное бытіе, не имѣющее никакого отношенія къ другимъ предметамъ обученія; древніе языки — сами по себѣ, новые — тоже, физика, географія, исторія, литература и проч. — все это отдѣльные самостоятельныя курсы, не имѣющіе ничего общаго. При полномъ отсутствіи общихъ связующихъ религіозно-философскихъ идей, при своей разобщенности, школьныя науки отличаются необыкновенной объективностью содержанія и изложенія, какимъ-то космополитизмомъ, не признающимъ ни вѣроисповѣданій, ни національностей. Кромѣ, конечно, руководствъ по предмету Закона Божія, всѣ учебники по общеобразовательнымъ и специальнымъ предметамъ (не только въ свѣтскихъ, но и духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ) по своему содержанію и характеру таковы, что оказываются одинаково пригодными и для христіанъ, и для магометанъ, и евреевъ, и даже идолопоклонниковъ. Не говоря уже о руководствахъ по древнимъ и новымъ языкамъ, по математикѣ, и учебники по физикѣ, русскому языку, словесности, исторіи, географіи и пр. съ одинаковымъ настроеніемъ духа и одинаковыми успѣхами могутъ быть изучаемы молодыми людьми всякихъ національностей и вѣроисповѣданій, лишь бы они въ достаточной степени владѣли русскимъ языкомъ.

„Наука, говорятъ, объективна, она чужда тенденціозности и должна стоять выше всякихъ національностей и вѣроисповѣдныхъ формъ“... Если это справедливо, то, надобно полагать, по отношенію къ наукѣ въ собственномъ смыслѣ, и при этомъ гдѣ-либо въ высшихъ заведеніяхъ — университетахъ академіяхъ (не духовныхъ), разрабатывающихъ самую науку и преслѣдующихъ высшія научныя цѣли, но уже ни въ какомъ случаѣ не въ школьныхъ учебникахъ и учебныхъ руководствахъ, не въ среднихъ и низшихъ школахъ, предназначенныхъ для воспитанія и образованія христіанскаго по вѣрѣ, русскаго по происхожденію молодого поколѣнія.

Безспорно, никакія возраженія здѣсь не могли бы имѣть мѣста, и объективность науки была бы вполне разумнымъ явленіемъ, если бы педагоги имѣли дѣло лишь съ людьми „вообще“, въ государствѣ „вообще“, въ учебномъ заведеніи тоже „вообще“ и вели дѣло обученія „вообще“ безъ всякихъ опредѣленныхъ цѣлей... Но какъ скоро учащимися оказываются дѣйствительные люди, извѣстной національности, извѣстнаго государства, вѣроисповѣданія, опредѣленнаго учебнаго заведенія, поставившаго себѣ ясно и рѣшительно опредѣленную цѣль, если государство, церковь, общество и сами родители, ввѣряя свое молодое поколѣніе педагогическому персоналу, положительно говорятъ: „образуйте намъ вѣрующихъ христіанъ, просвѣщенныхъ

русскихъ людей, которые бы всегда и вездѣ, на всѣхъ поприщахъ жизни—государственной, общественной, семейной и пр. были утѣшеніемъ родителей, полезными дѣятелями во благо церкви и отечества,—при такихъ условіяхъ, очевидно, безцвѣтность въ школьномъ образованіи безусловно не можетъ быть терпима... Если въ самую основу школы, ея возникновенія и продолжающагося существованія, положена обдуманная мысль, намѣреніе, цѣль, короче говоря,—тенденція, то ясно, какъ нельзя болѣе, что все здѣсь должно быть тенденціозно и всѣ воспитательныя и образовательныя средства должны вполнѣ соответствовать этой тенденціи, служить возможно лучшимъ орудіемъ къ ея осуществленію. Иначе (какъ и выше уже было замѣчено) школа будетъ противорѣчить и противодействовать себѣ, обезоружитъ себя и искусственно создастъ себѣ сильнаго противника, плоды злой дѣятельности котораго по достоинству трудно и оцѣнить.

Въ самомъ дѣлѣ, если всѣ преподаватели разнообразныхъ предметовъ школьнаго курса въ дѣлѣ образованія будутъ вращаться въ тѣсныхъ рамкахъ своей специальности и безучастно-холоднаго объективизма, то естественно возникаетъ вопросъ, какими же путями и при помощи какихъ средствъ будетъ осуществляться идея школы? Кто будетъ созидать въ сознаніи воспитывающагося юношества на твердыхъ научныхъ данныхъ разумное міросозерцаніе въ духѣ христіанской, теистической философіи, разумный, просвѣщенный взглядъ на міровую жизнь и жизнь человѣка?... Кто будетъ развивать и утверждать ихъ въ любви къ христіанской вѣрѣ, преданности престолу и отечеству? Не само же собой все это явится и не изъ ничего же должно возникнуть... Сложная и трудная задача не сама же собой можетъ разрѣшиться!... Всѣ заняты исполненіемъ своихъ специальныхъ работъ соответственно одобреннымъ программамъ, планамъ, объяснительнымъ запискамъ и учебнымъ руководствамъ; одни—усиленные старанія употребляютъ на то, чтобы православные русскіе юноши знали, какъ свой родной языкъ, древніе языки и всѣми силами ума и сердца полюбили классическій міръ, прониклись его идеями, вдохновлялись его идеалами, другіе съ не меньшимъ усердіемъ стараются привлечь юношескія симпатіи въ область математики и поставить юношескіе умы на возможную высоту математическаго знанія, третьи точно также съ своей стороны усиленно стремятся заинтересовать своихъ слушателей-учениковъ своими специальными знаніями и съ настойчивой послѣдовательностью наполняютъ молодые умы съ великимъ трудомъ вмѣщаемыми знаніями по остальнымъ очень многочисленнымъ наукамъ среднеобразовательнаго курса—по исторіи, географіи, русскому языку, словесности, по новымъ языкамъ и пр. Всѣ заняты, у всѣхъ масса обязательнаго дѣла, и такъ въ продолженіе всего курса ученія. Конечною цѣлью для всѣхъ служитъ исполненіе министерской программы, чтобы воспитывающіеся юноши были людьми образованными и свѣдущими въ необходимыхъ наукахъ: хорошими классиками, математиками, физиками, историками, географами, словесниками и пр. Эти цѣли, очевидно, далеко не совпадаютъ съ идеей школьнаго обученія и тѣми требованіями, какія

предъявляются [по отношенію къ школѣ церковью, обществомъ, государствомъ. Создать образованныхъ классиковъ, основательныхъ математиковъ, многосвѣдующихъ историковъ, словесниковъ и т. д., очевидно, не значитъ воспитать честныхъ людей, убѣжденных христіанъ, просвѣщенныхъ патріотовъ: блестящія познанія по всѣмъ предметамъ средней школы съ одинаковымъ удобствомъ могутъ вмѣщаться въ головѣ и христіанина, и мусульманина, и буддиста, и талмудиста, какъ и въ ни во что не вѣрующаго чловѣка, и патріота, и озлобленнаго ненавистника русской земли...

Нѣтъ сомнѣнія, „свѣтъ не безъ добрыхъ людей“, и въ школѣ найдутся избранные, разумные дѣлатели, которые, по глубокому убѣжденію, съ усердіемъ, даже самоотверженностью будутъ служить дѣлу созиданія христіанскаго міросозерцанія въ сознаніи учащихся... Но „одинъ въ полѣ не воинъ“. Не много будетъ пользы, не великъ будетъ успѣхъ, если единичныя силы явятся дѣйствующими съ христіанскимъ русскимъ знаменемъ, а масса другихъ силъ будетъ оставаться въ состояніи безучастія, равнодушнаго объективизма. Холодное безучастіе, полное равнодушіе (тѣмъ болѣе не чуждое тоже своего рода тенденціи), понятно, не поддержитъ вліянія, не возвыситъ авторитета силъ, дѣйствующихъ въ духѣ христіанско-патріотическаго знамени, а наоборотъ, ослабитъ это вліяніе, подорветъ уваженіе и довѣріе къ нимъ. „Кто не за насъ, тотъ противъ насъ“, если не положительно—прямо и открыто, то отрицательно—своей холодностью, равнодушіемъ, невниманіемъ. Молчать въ то время, когда нужно говорить, оставаться безучастнымъ зрителемъ, когда нужно дѣйствовать, не оказать помощи и содѣйствія, когда этого требуетъ необходимость, польза, благо, спасеніе ближняго и когда къ этому имѣется полная возможность—всѣ подобныя дѣйствія, не оправдываемыя христіанскою нравственностью, не приведутъ къ добрымъ послѣдствіямъ. Невозможно представить себѣ, чтобы „объективное“ преподаваніе науки, какъ и безучастное отношеніе къ высокимъ истинамъ вѣры и вѣчно юнымъ вопросамъ могли остаться незамѣченными учениками и въ болѣе или менѣе ощутительныхъ формахъ не обнаружиться въ жизни и дѣятельности въ классное или внѣклассное время. Если уста будутъ безмолвствовать, то будутъ говорить дѣла, имѣющія свой языкъ, не менѣе краснорѣчивый, чѣмъ уста... Правила, вѣдь, только учатъ, а увлекаютъ примѣры. Болѣе чѣмъ прискорбно, что учащіеся изо-дня-въ-день видятъ не одинъ, ни два, а цѣлые, быть можетъ, десятки не добрыхъ примѣровъ со стороны руководящихъ ихъ лицъ. Далекое неблагопріятную настроенность въ душѣ молодого чловѣка будутъ возбуждать и поддерживать они, не добрымъ сѣменемъ осѣменять они воспримчивую молодость, а трудно искоренимыми плевелами и терніями холодуности, равнодушія, безучастія къ предметамъ вѣры и благоговѣйнаго почитанія. Подъ вліяніемъ подобныхъ примѣровъ и доброе сѣмя падетъ уже не на добрую подготовленную почву, но очерствѣвшую отъ холоднаго равнодушія, гдѣ оно будетъ лишь прозябать, не обѣщая желаемыхъ плодовъ. Ничего нѣтъ мудренаго, что въ сознаніи учащихся найдутъ себѣ мѣсто сомнѣнія въ разумной дѣятельности лицъ, ратующихъ за

религіозно-философскіе принципы и во имя христіанскаго православно-русскаго знамени,—недовѣріе въ искренности ихъ намѣреній и подозрѣніе, что благочестивая философія и благонамѣренныя рѣчи—дѣло практическихъ соображеній и недостойныхъ честнаго человѣка побужденій. И не молодой умъ не можетъ не смутиться предъ лицомъ обычныхъ явленій школьной жизни, когда спеціалисты науки, знатоки дѣла преднамѣренно и систематически избѣгаютъ даже названій: „Богъ“, „премудрость“, „благость“, „провидѣніе“, „промыслъ“, проявляющіеся въ устройствѣ міра, въ строеніи и жизни растительныхъ и животныхъ организмовъ, въ судьбахъ міра и человѣка, охотно замѣняя эти выраженія принятой въ свѣтской наукѣ терминологіей, характеризующей преимущественно „вторичныя“, по выраженію Бэкона: причины, силы и законы природы, законъ эволюціи, прогрессъ, борьба за существованіе, половой подборъ и пр... Печально, если это умолчаніе и подмѣна понятій служитъ результатомъ боязни и „страха іудейскаго“ выступить открыто исповѣдникомъ неодобряемыхъ положительной наукой религіозно-философскихъ идей; еще болѣе печально и безотрадно, если за научной терминологіей скрываются позитивизмъ, матеріализмъ и вообще въ тѣхъ или иныхъ формахъ атеистическія воззрѣнія.

При такомъ положеніи дѣла исчезаютъ уже всякія основанія питать хоть какія-либо надежды на торжество православнаго христіанскаго знамени въ русской школѣ, скорѣе, нужно опасаться за его порабощеніе. Отъ объективизма въ организаціи и преподаваніи учебнаго курса, тѣмъ болѣе—объективизма, проникнутаго отрицательными тенденціями, иныхъ результатовъ, иныхъ плодовъ и ожидать невозможно.

Въ цѣляхъ лучшаго выясненія вопроса, нахожу нужнымъ высказать нѣсколько мыслей о желаемой постановкѣ преподаванія, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ предметовъ среди образовательнаго курса, имѣющихъ особенно важное значеніе въ дѣлѣ выработки міровоззрѣнія въ сознаніи воспитывающихся поколѣній—естествознанія, физики, космографіи и др.

Предварительно необходимо замѣтить, что, по христіанскому взгляду, внѣшній міръ, изслѣдуемый названными науками, космосъ—твореніе Божіе. Какъ произведеніе Божественнаго творчества, онъ и во всей своей цѣлостности, и въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ, и въ единичныхъ предметахъ непосредственно отражаетъ на себѣ Божественныя совершенства своего Творца. По выраженію о.о. церкви, видимая природа—это вторая библія, естественное откровеніе, въ которомъ безконечныя свойства Создателя изображены не буквами и словами, а самыми вещами. Какъ чрезъ чтеніе священныхъ книгъ мы научаемся Богопознанію, такъ и прилежно разсматривая бытіе міра, мы познаемъ, что Богъ премудръ, всемогущъ, благъ, познаемъ также и всѣ невидимыя его свойства... „Невидимая бо Его отъ созданія міра твореньми помышляема, видима суть и присносущная сила Его и Божество“ (Рим. I, 20). Очевидно, христіанскимъ ученіемъ устанавливается самая тѣсная, непосредственная связь между откровеніемъ естественнымъ и сверхъестественнымъ, т. е. между предметами преподаванія законоучителя и естествовѣда, физика, космолога, пре-

подавательскою дѣятельностью перваго и послѣдняго. По идеѣ, и законоучитель, и естествовѣдъ, физико-космологъ служатъ одному и тому же дѣлу, преслѣдуютъ однѣ и тѣ же цѣли, и тотъ и другой преподаютъ Божественное откровеніе, помогаютъ и содѣйствуютъ разумному чтенію и пониманію слушателями учениками священныхъ книгъ, „вещами-ли изображенныхъ“ или буквами и письменами, и тотъ и другой стремятся къ тому, чтобы откровенныя истины вполне правильно, отчетливо были усвоены, сдѣлались предметомъ сознательнаго убѣжденія... Долженствующее быть по идеѣ христіанскаго міровоззрѣнія далеко, однако, не совпадаетъ съ дѣйствительностью. Родственные предметы разъединены и стоятъ въ всякой связи. Школьная физика не признаетъ за собой никакого родства съ христіанствомъ и, видимо, чуждается христіанскихъ воззрѣній на изслѣдуемый ею предметъ. Она разсматриваетъ видимую природу лишь въ предѣлахъ чувственнаго, эмпирическаго знанія и рѣшительно сторонится отъ всякой метафизики, а христіанской въ особенности.

Ни въ учебникахъ, ни въ программахъ нельзя встрѣтить и намека на христіанство, въ нихъ и помину нѣтъ о первыхъ и конечныхъ причинахъ бытія, о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ міра, Его всемогуществѣ, премудрости, благости и пр., но встрѣчается даже и имени „Богъ“. Точное исполненіе программы всю работу преподавателя сводитъ къ дѣятельности искуснаго грамматиста-филолога. Какъ грамматистъ, изучающій этимологическія и синтаксическія формы человѣческой рѣчи, избравши для своихъ классныхъ занятій какое-либо поэтическое или прозаическое произведеніе, разлагаетъ его на составныя части—главныя, придаточныя, полныя, сокращенныя предложенія, анализируетъ между ними взаимную связь и соотношеніе, разбираетъ каждое отдѣльное предложеніе, каждое слово, по родамъ и видамъ, числамъ и падежамъ и прочимъ грамматическимъ рубрикамъ, для лучшаго уясненія и пониманія дѣла учениками сопровождаетъ свою работу своего рода экспериментами въ формѣ примѣровъ, а затѣмъ и заканчиваетъ свой трудъ, не входя въ объясненіе разобраннаго такимъ образомъ литературнаго произведенія, какъ художественнаго цѣлаго, его содержанія, цѣли, характера, поэтическихъ достоинствъ подобно этому работаетъ и естествовѣдъ, физико-космологъ въ области своего преподаванія. Художественное цѣлое, прекрасный космосъ раздѣляетъ на части, разлагаетъ по классамъ, родамъ и видамъ его явленія, указываетъ ихъ составныя элементы, взаимное соотношеніе, сопровождая все это разнообразными опытами, математическими вычисленіями и формулами... Что такое природа, разсматриваемая во всей совокупности своихъ явленій, откуда она возникла, гдѣ причина, обусловившая и обусловливающая цѣлесообразность и разумность ея устройства, каковы по своимъ свойствамъ и качествамъ творческія и промыслительныя силы природы, къ чему, къ какой цѣли ими направляется міровая жизнь?—все это вопросы совершенно сторонніе для преподавателя, истолкователя естественнаго откровенія, — „второй библіи“; конспекты и планы съ объяснительными записками, равно какъ и одобренные учебники обходятъ ихъ гробовымъ мол-

чаніемъ... Въ своей положительности, „научной“ постановкѣ преподаванія физики, ея безцвѣтности въ отношеніи къ религіи и философіи, мы даже превосходимъ самихъ матеріалистовъ: эти послѣдніе, по крайней мѣрѣ добросовѣтные изъ нихъ, сознаются, что въ природѣ существуетъ „неразложимый остатокъ“—явленія разумности и цѣлесообразности, необъяснимый при современномъ состояніи естествознанія извѣстными теперь физико-химическими силами. Наша школьная физика старательно охраняетъ себя отъ всякихъ подозрѣній въ метафизику: она не видитъ и не замѣчаетъ никакихъ „неразложимыхъ остатковъ“, въ изслѣдуемой ею области, въ видимой природѣ все объясняется: разлагается, дѣлится и потомъ соединяется, образуется, творится безъ всякихъ остатковъ и такъ просто, ясно, какъ дважды два... Нѣтъ сомнѣнія, что положительное эмпирическое направленіе физики, какъ учебнаго предмета, вполне согласно съ теоріями О. Конга, Бюхнера, Г. Спенсера и иныхъ представителей позитивизма и матеріалистической философіи, для которыхъ область положительнаго доступнаго человѣку достовѣрнаго знанія ограничивается предѣлами внѣшняго, чувственнаго опыта, а все сверхъопытное, недоступное чувственному воспріятію, составляетъ область абсолютно непознаваемую (и потому не подлежащую наукѣ), гдѣ познанія призрачны и не достовѣрны... Но согласно-ли это будетъ съ христіанской философіей? Согласно-ли съ тѣмъ знаменемъ, которому служимъ и должны служить мы, христіане, руководители и воспитатели христіанскаго юношества? Будетъ-ли это гармонировать съ тѣми возвышенными цѣлями, къ осуществленію которыхъ стремятся и должны стремиться наши русскія, христіанскія православныя школы? Если для названныхъ выше мудрецовъ Богъ, Творецъ, Промыслитель, всемогущество, премудрость, благость и тому подобное—суть метафизическія понятія, не имѣющія предметнаго значенія, то для насъ, учениковъ Христовыхъ, они—не пререкаемая истина, ибо вѣруемъ и убѣждены въ безусловной истинности своей вѣры—вѣруемъ въ единаго Бога, Вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго, вѣруемъ и исповѣдуемъ, что небеса повѣдуютъ славу Божию, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь, что величіе Его поетъ солнце, славить луна, звѣзды и свѣтъ... Примиреніе, совмѣстное существованіе въ сознаніи послѣдовательно мыслящаго человѣка—христіанскихъ истинъ съ догматами узкаго эмпиризма и матеріализма, очевидно, невозможно: они взаимно исключаютъ другъ друга. Несовмѣстимы они и съ дѣлѣмъ образованія христіанскаго юношества, такъ какъ педагогическое дѣло иначе и не можетъ и не должно быть мыслимо, какъ строго обдуманная система, всецѣло проникнутая единствомъ мысли и плана, и, слѣдовательно, ни въ теоріи, ни въ практикѣ не допускающая никакихъ противорѣчій. Примѣненіе несогласныхъ съ христіанскими воззрѣніями началъ въ преподаваніи наукъ, изслѣдующихъ естественное откровеніе, очевидно, вноситъ разладъ въ общую образовательную систему христіанскаго юношества и само по себѣ указываетъ на вопіющую непоследовательность, отъ которой добрыхъ плодовъ для цѣлей христіанской школы ни въ какомъ случаѣ ожидать невозможно, а скорѣе—наоборотъ. Казалось бы,

всего естественнѣе, всего разумнѣе христіанскимъ учителямъ воспитать учащееся поколѣніе, какъ желаетъ церковь, общество, государство въ духѣ христіанскихъ воззрѣній на природу, какъ на твореніе Божіе, отражающее на себѣ совершенства своего Творца. Казалось бы, всего цѣлесообразнѣе и несравненно плодотворнѣе было бы довести христіанское юношество до той высоты пониманія природы и ея безконечно разнообразныхъ явленій, какую мы видимъ въ произведеніяхъ Св. Василія В. и многихъ знаменитыхъ ученыхъ—Ньютона, Кеплера, Линнея, Секки, Пирогова, Фламариона и др. Почему бы молодые умы не озарить тѣмъ животворнымъ свѣтомъ, который блистаетъ въ трудахъ этихъ ученыхъ мужей? Не можемъ мы не привести здѣсь небольшой выписки (изъ ст. Хр. Чтенія за 1887 г., № 11—12), ясно выражающей какія цѣли должны бы быть достигаемы, по нашему мнѣнію, чрезъ изученіе естественныхъ наукъ въ христіанскихъ школахъ. „Исаакъ Ньютонъ, пораженный премудростью идеи, которую усмотрѣлъ въ устройствѣ органа зрѣнія, закончилъ свое изслѣдованіе объ оптикѣ словами: „возлюби Господа Бога твоего всею сердцею“. А велѣдъ за открытіемъ законовъ притяженія и тяготѣнія, тотъ же Ньютонъ воскликнулъ: „Я узрѣлъ Господа въ дѣлахъ Его и въ законахъ природы, обнаруживающихъ существованіе мудрости и силы независимыхъ отъ матеріи“. Кеплеръ, до гробовой доски неутомимо трудившійся надъ изученіемъ небесныхъ тѣлъ, написалъ безсмертное сочиненіе объ астрономіи, которому посвятилъ около сорока лѣтъ непрерывной усидчивой работы и въ которомъ, между прочимъ, встрѣчаются слѣдующія строки: „О, Творецъ, благословляю Тебя за то, что Ты удостоилъ меня быть въ состояніи удивляться дѣламъ Твоимъ. Я выполнилъ свое жизненное призваніе, благодаря мышленію, способность и силу коего даровалъ мнѣ Ты. Я показалъ людямъ славу дѣлъ Твоихъ. Если трудами моими, которые слѣдовало посвятить только Тебѣ, я обнаружилъ и показалъ славу человѣковъ, то прости мнѣ, Господи, благостью и милосердіемъ Твоимъ. Благословляйте Господа небесныя силы. Душа моя, благословляй Господа!“ „Линней, формулируя свои поразительные законы и открывая столь сложныя явленія въ области растительнаго царства, усматривалъ и въ этихъ законахъ неоспоримое доказательство существованія сверхъестественной силы. „Я увидѣлъ Бога“, говорилъ онъ и часто повторялъ эти слова въ кругу своей семьи. „Я узрѣлъ Господа, Я чувствовалъ Его присутствіе и, пораженный удивленіемъ и изумленіемъ, останавливался въ безмолвіи, точно созерцая Его лицо. И въ самомъ ничтожномъ изъ этихъ дѣлъ сколько мудрости и силы! Сколько совершенства! Въ какомъ бы направленіи мы ни захотѣли предпринять наши изслѣдованія, повсюду мы открываемъ яснѣйшія доказательства Творческаго духовнаго начала, или Его промысла, силы и мудрости.“ (Ляйель). „Чѣмъ болѣе расширяется поле науки, тѣмъ многочисленнѣе и неопровержимѣе становятся доказательства за вѣчное существованіе творческой и всемогущей мудрости. И геологія, и математика, и астрономія, и естественная исторія—всѣ науки приносятъ по камню въ храмъ, воздвигаемый для прославленія Творца—Бога нашего.“ (Гершель).

Излишне приводить слова другихъ „князей науки“, благоговѣвшихъ предъ величїемъ дѣлъ и безконечными совершенствами Творца и Промыслителя вселенной.

Какимъ-бы несказаннымъ свѣтомъ озарился міръ Божій со всеми его безконечно разнообразными явлениями, если-бы въ изученіе его привнесена была религіозно-философская мысль, если-бы испытующій разумъ, не довольствуясь пониманіемъ второстепенныхъ причинъ, одушевленъ былъ отчетливымъ пониманіемъ конечныхъ причинъ всего существующаго! Какою-бы восторгающею красотой заблесталъ космосъ, если-бы все небесное и земное было одухотворено, согрѣто любомудріемъ названныхъ ученыхъ мужей и подобныхъ имъ!.. Какое-бы могучее и неоцѣнимое орудіе приобрѣли юношескіе умы къ разумному чтенію Божественнаго откровенія, вещами изображеннаго, пониманію его художественной красоты, созерцанію Бога въ Его твореніяхъ; предъ лицомъ ихъ невидимыя Божественныя свойства воистину содѣлались-бы видимыми, небеса немолчно стали-бы возвѣщать славу Божию, и все мірозданіе — безконечныя совершенства своего Творца, Его могущество, премудрость, благость. Слово нѣтъ, какой-бы драгоценный вкладъ чрезъ это сдѣланъ былъ въ формирующееся міровоззрѣніе христіанскаго юношества, какія бы прочныя основы были положены къ уразумѣнію катихизическаго ученія, къ убѣжденію въ христіанскихъ истинахъ о Богѣ и Его свойствахъ въ отношеніи къ міру и человѣку, — твореніи и промысленіи... Какую бы очевидность, полноту и осязательную убѣдительность въ сознаніи учащихся получили-бы такъ-называемыя доказательства бытія Божія — космологическое и физико-телеогическое (едва-ли извѣстныя теперь „зрѣлымъ“ гражданамъ даже по имени). Для этого, кажется, можно было-бы поступиться двумя тремя теоремами, двумя-тремя аппаратами, изъ цѣлыхъ сотенъ уроковъ выдѣлать три-четыре на то, чтобы при окончаніи курса предмета подвести итоги изученія физики, обобщить пройденный матеріалъ и освѣтить его религіозно-философскими началами. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что большая часть изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ учебниками по естествознанію, чрезъ какихъ-нибудь два-три года совсѣмъ забудется или оставитъ по себѣ смутныя воспоминанія, тогда какъ общіе выводы, основные принципы дѣлаются достояніемъ духа на всю жизнь.

Насколько объективны и безцвѣтны науки, изслѣдующія внѣшній, матеріальный міръ, настолько же чужды религіозно-философскихъ принциповъ и антропологическія (въ широкомъ смыслѣ) науки, изучающія природу человѣка, начиная съ психологіи, исторіи, словесности, исторіи литературы и пр. И здѣсь, какъ въ области науки о матеріальной природѣ, не видно осязательныхъ признаковъ, свидѣтельствующихъ о ихъ сознаніи своего высокаго назначенія въ общей системѣ образованія — воспитать и прочно обосновать въ слушателяхъ религіозно-философскія воззрѣнія на природу человѣка. Воспроизводя человѣческую жизнь съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, изслѣдуя безконечно разнообразныя проявленія присущихъ человѣку силъ на всѣхъ ступеняхъ ихъ развитія — силъ умственныхъ, нравственныхъ, религіозныхъ, эстетическихъ въ области науки и искусствъ, въ жизни индивидуальной, се-

мейной, общественной, государственной, выясняя взаимную связь, относительную важность и (вторичныя) производящія причины изслѣдуемыхъ явленій, всѣ изучаемыя въ средней школѣ антропологическія науки оставляютъ внѣ своихъ изслѣдованій первѣйшей важности вопросы о самомъ человѣкѣ.. Кто онъ по существу своей природы, по своему происхожденію, назначенію? Какой смыслъ его жизни на землѣ, какая цѣль, какой смыслъ всей его исторіи?.. Дѣло ограничивается изложеніемъ фактическаго матеріала, выясненіемъ „второстепенныхъ“ причинъ, не касаясь высшихъ религіозно-философскихъ принциповъ, первыхъ и конечныхъ причинъ всей исторіи и всякаго бытія. Въ раскрытіи и пониманіи „философіи исторіи“, „смысла жизни“, въ рѣшеніи великихъ вопросовъ самопознанія, наиболее важныхъ и трудныхъ, воспитывающіеся, такимъ образомъ, оказываются предоставленными вліянію уроковъ по предметамъ Закона Божія“, изучаемаго, по выраженію архіепископа Никанора, по программамъ, начертаннымъ для дѣтей“, а затѣмъ — самимъ себѣ и на произволъ судьбы... Для пользы дѣла, для блага воспитывающагося юношества несравненно цѣлесообразнѣе было-бы необъятный по обилію и неисчерпаемый по своему разнообразію учебный матеріалъ свести къ единству, обобщить, облечь въ формулы положеній, принциповъ, имѣющихъ особенную важность и цѣнность при выработкѣ міросозерцанія. Серьезный вкладъ и великую услугу оказали-бы формирующемуся міровоззрѣнію антропологическія науки, если-бы завершеніемъ ихъ изученія послужили мысли, что человѣкъ, насколько знаетъ его исторія, по своей природѣ существо разумно-свободное, религіозное, одаренное чувствомъ прекраснаго, что по свойственнымъ ему задаткамъ духовныхъ силъ онъ всегда существенно отличался и стоялъ неизмѣримо выше всѣхъ животныхъ, что онъ никогда не удовлетворялся настоящимъ, его идеалы стояли выше дѣйствительности, и онъ постоянно стремился къ чему-то высшему, не земному, Божественному, въ области истины, добра, правды и красоты, что онъ вѣрилъ въ реальность міра идеальнаго, сверхъестественнаго и въ непосредственное общеніе съ нимъ, — вѣрилъ въ загробный міръ и будущее воздаяніе, въ торжество правды, свѣта надъ тьмою, добра надъ зломъ, что вся исторія человѣчества — постепенное раскрытіе царства Божія на землѣ, что Божье Провидѣніе (сила прогресса) незримо руководитъ жизнью и отдѣльныхъ лицъ, народовъ и всего человѣчества, направляя ихъ къ высшимъ премудрымъ цѣлямъ, къ торжеству добра надъ зломъ...

Нѣтъ сомнѣнія, что эти мысли, извлеченныя изъ массы историческаго и литературнаго матеріала, какъ выводъ и обобщеніе усвоенныхъ научныхъ знаній, послужатъ серьезнымъ вкладомъ въ формирующійся складъ убѣжденій воспитывающагося юношества, внесутъ ясность и устойчивость во взглядахъ на цѣнность и смыслъ жизни, и несомнѣнно многихъ предохранятъ и спасутъ отъ преступныхъ дѣяній, являющихся слѣдствіемъ сознанія безсмысленности и безцѣльности жизни. При разумной цѣлесообразной постановкѣ учебнаго дѣла, объединяющей въ религіозно-философскую систему разнообразныя научныя познанія о Богѣ, мірѣ и

человѣкъ, складъ убѣжденій и вѣрованій въ сознаниі воспитывающихся поколѣній, при вступленіи ихъ въ жизнь, будетъ представлять изъ себя стройное, серьезно обдуманное, прочно обоснованное зданіе, поколебать, разрушить которое будетъ дѣломъ болѣе чѣмъ труднымъ и, во всякомъ случаѣ, требующимъ продолжительной и усиленной работы...

Законы разсудочной дѣятельности и формы логическихъ построеній одинаковы для всѣхъ людей, какъ образованныхъ, такъ и необразованныхъ, одинаково обязательны требованія закона достаточнаго основанія въ умственной дѣятельности, при образованіи понятій, сужденій, умозаключеній и пр. Заблужденія въ человѣческомъ мышленіи происходятъ не потому, что люди поступаютъ безъ примѣненія законовъ мышленія, а вслѣдствіе неполноты и несовершенства умственнаго матеріала, воспринятыхъ впечатлѣній, наблюденій и пр., на которыхъ опираются разсудочныя построенія. Теперь, если на основаніи свѣдѣній, пріобрѣтавшихся впродолженіе многихъ лѣтъ, при изученіи различныхъ наукъ, разсудокъ былъ приведенъ къ извѣстнымъ выводамъ, обобщеніямъ и убѣжденіямъ, то, очевидно, что перемѣна въ послѣднихъ, замѣна ихъ новыми существенно различными, тѣмъ болѣе диаметрально противоположными, возможно лишь въ томъ случаѣ если будутъ измѣнены, разрушены основанія, на которыхъ опирались и утверждались прежніе взгляды, выводы и заключенія, открыты будутъ новыя данныя для разсудочныхъ построеній, сообщающія всему старому иное освѣщеніе, иной смыслъ... Трудное дѣло переубѣдить человѣка, но особенно — пересоздать его мировоззрѣніе. Логически невозможно, чтобы человѣкъ систематическимъ изученіемъ естественной исторіи, физики, космографіи, исторіи, географіи, литературы приведенный къ убѣжденію въ истинѣ бытія высочайшаго, творческаго и міроуправляющаго разума, въ существованіи безсмертнаго человѣческаго духа, существенно отличнаго, неизмѣримо превышающаго всѣ другія одушевленные существа въ области умственной, нравственной, религіозной, эстетической, могъ колебаться въ своихъ убѣжденіяхъ, прочитавши какую-либо журнальную статью, двѣ-три книжки либеральнаго содержанія. Быстрыя превращенія и метаморфозы здѣсь невозможны. Съ уничтоженіемъ одной опоры, положимъ, данной изученіемъ естественной исторіи, останутся многочисленные другія, на которыхъ духовное зданіе будетъ прочно держаться, съ разрушеніемъ второй, опять-таки останется еще фундаментъ достаточно прочный, чтобы зданіе держалось; только съ уничтоженіемъ всѣхъ этихъ устоевъ, крушеніе сдѣлается неизбежнымъ...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейскія богослуженія. 6-го мая, въ день рожденія Государа Императора Николая Александровича, Преосвященнѣйшій Евѣимій, епископъ балахнинскій, совершалъ литургію и благодарственный молебенъ въ

каѳедральномъ соборѣ, при участіи многочисленнаго сонма священнослужителей.

7-го мая, въ день храмоваго праздника въ печерскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, совершенъ обычный крестный ходъ изъ каѳедральнаго собора въ монастырь, въ которомъ литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Евѣимій.

Отправленіе телеграммъ Его Высокопреосвященству. 6 мая, послѣ литургіи въ каѳедральномъ соборѣ, отправлены поздравительныя телеграммы Высокопреосвященнѣйшему Назарію отъ Преосвященнѣйшаго Евѣимія, соборнаго причта и городского духовенства.

Выборы церковнаго старосты Варваринской церкви. 3-го мая состоялось 2-е собраніе прихожанъ церкви св. Великомученицы Варвары, въ томъ же количествѣ, какъ и первое, для выбора церковнаго старосты. Бывшій ц. староста М. Урлашевъ отсутствовалъ. Собраніе постановило просить г. Урлашева снова принять на себя обязанности ц. старосты.

Некрологъ. Въ селѣ Воскресенскомъ, макарьевскаго уѣзда, 1-го мая умеръ заштатный священникъ Ф. С. Богородскій, 76 лѣтъ, прослужившій въ одномъ селѣ 49 лѣтъ. Во время своего пастырскаго служенія покойный отличался проповѣдническою дѣятельностью, и его литературныя труды нерѣдко помѣщались въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ и „Душеполезномъ Читаніи“. Сборникъ его проповѣдей и разныхъ статей вышелъ въ свѣтъ подъ названіемъ: „Голосъ сельскаго пастыря“.

Стараніемъ покойнаго устроена сначала мужская, а потомъ женская земская школа и, наконецъ, двухклассное министерское училище. Въ этихъ училищахъ онъ былъ законоучителемъ. (Волярь).

II.

Въ Св. Синодѣ. Въ засѣданіи Св. Синода 11 апрѣля состоялось опредѣленіе о возстановленіи церковнаго чествованія Св. Благовѣрной княгини Анны Кашинской. Днемъ торжественнаго чествованія назначено 12 іюня с. г.

Подольскій епархіальный съѣздъ духовенства, вслѣдствіе образовавшагося дефицита по изданію епархіальныхъ органовъ, — газеты „Подолія“ и еженедѣльнаго журнала „Православная Подолія“, около 10000 р., и невозможности покрыть этотъ дефицитъ подписною годичною (10 руб.) платою безъ постороннихъ субсидій, постановилъ прекратить оба изданія съ 1 января 1909 года и вмѣсто нихъ издавать еженедѣльный официальный листокъ извѣстій, назначивъ подписную плату за годовой экземпляръ 2 р. При этомъ поручилъ редакціонному комитету выработать программу, проектъ и смѣту новаго, желательнаго для духовенства епархіи, органа печати съ неофициальнымъ отдѣломъ за подписную плату не свыше 5 руб. Мѣстный епископъ Серафимъ не нашелъ возможнымъ утвердить такое постановленіе съѣзда. „Закрывать епархіальныя изданія въ Подоліи, писалъ онъ въ своей резолюціи, съ ея воинствующимъ католицизмомъ, охваченной сплоченнымъ еврействомъ и стонущей подъ матеріально-торговымъ давленіемъ поляковъ и евреевъ, съ ихъ вліяніемъ и на нравственно-религіозный, да и политическій обликъ подольянъ, съ страшною, кое-гдѣ появляющеюся въ Подоліи, явою штундизма, — этого

авангарда лютеранства,—закрѣпить свои собственные изданія во время общаго возбужденія и подъема народнаго духа, выбитаго послѣднимъ теченіемъ жизни изъ обычной колеи,—закрѣпить и не знать, что дѣлается въ родной сторонѣ, и ходить, такъ сказать, въ потемкахъ, безъ взаимнаго обмѣна мыслей, это было бы, по моему мнѣнію, преступленіемъ. Поэтому нахожу нужнымъ учинить слѣдующее: 1) оставить оба изданія въ прежнемъ видѣ съ прежними редакторами, программами и подписною цѣною; 2) дефицитъ покрыть заимобразно изъ суммъ епархіальнаго свѣчнаго завода; 3) для разработки пастырскихъ и другихъ вопросовъ и для сотрудничества въ епархіальныхъ изданіяхъ учреждаются должности бесплатныхъ сотрудниковъ-корреспондентовъ въ епархіи. Каждое благочиніе избираетъ изъ своей среды на пастырскихъ собраніяхъ на три года одного сотрудника-корреспондента и кандидата къ нему. Избранные утверждаются епархіальнымъ архіереемъ. На обязанности сотрудниковъ-корреспондентовъ лежитъ забота: а) о разработкѣ пастырскихъ и другихъ вопросовъ, особенно касающихся какъ всей епархіи, такъ и мѣстнаго благочинія, и б) о представленіи въ редакцію извѣстій изъ текущей жизни. Прохожденіе этой должности записывается въ послужной списокъ и въ справочный листокъ, а благочинные, на основаніи сообщеній сотрудниковъ-корреспондентовъ, докладываютъ епархіальному архіерею въ годовомъ отчетѣ, сколько и по какимъ вопросамъ представлено и напечатано ими статей въ епархіальныхъ изданіяхъ, для соотвѣтствующаго поощренія особо потрудившихся лицъ". (Прав. Под.).

Казань. Продолженіе инцидента со старостами Староста Варваринской г. Казани церкви г. Якимовъ былъ уволенъ епархіальнымъ начальствомъ отъ должности и привлеченъ къ суду за призывъ къ неплатежу денегъ изъ церквей на епархіальныя и обще-церковныя учрежденія. Теперь оказалось, что прокуроръ не нашелъ въ дѣяніяхъ г. Якимова состава преступленія, и дѣло въ судебномъ направленіи не получило движенія. Зато епархіальное начальство выиграло въ другомъ отношеніи. Часть старостъ церковныхъ, участвовавшихъ въ собраніи 30 ноября, отказалась отъ своихъ подписей, и, кажется, всѣ уже внесли деньги, отъ взноса которыхъ отказывались. Послѣдній успѣхъ потребовалъ, правда, личныхъ переговоровъ архіепскопа Никанора съ наиболѣе несговорчивыми. Тѣмъ не менѣе церковные старосты не порвали и съ г. Якимовымъ: почти всѣ они рѣшили присоединиться къ жалобѣ послѣдняго въ Св. Синодъ на неправильныя дѣйствія епархіальной власти.

Встрѣтилъ г. Якимовъ поддержку себя и среди своего прихода. На состоявшемся 15 февраля вторичномъ собраніи прихожанъ большинствомъ 38 голосовъ противъ 4 въ церковные старосты избранъ онъ же. Консисторія, однако, не утвердила выборовъ. (Церков. Вѣстникъ).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Высочайшій рескриптъ. Въ Государственной Думѣ. Приговоръ по дѣлу А. А. Лопухина. Опроверженіе. Засѣданіе синодской комиссіи о преобразованіи духовныхъ академій. Процессъ о группѣ учащейся молодежи.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя предсѣдателя Совѣта министровъ, статсъ-секретаря П. А. Столыпина.

Петръ Аркадьевичъ.

Не признавъ возможнымъ утвердить законопроектъ о штатѣ морского генеральнаго штаба, поручаю вамъ, совместно съ министрами военнымъ и морскимъ, въ мѣсячный срокъ, выработать въ предѣлахъ, указанныхъ Государственными Основными Законами, правила о томъ, какія изъ законодательныхъ дѣлъ по военному и морскому вѣдомствамъ подлежатъ непосредственному Моему разрѣшенію въ предначертанномъ статьєю 96 сихъ Законовъ порядкѣ и какія изъ означенныхъ дѣлъ должны восходить ко Мнѣ, на утвержденіе, въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

Таковыя правила, по обсужденіи ихъ въ Совѣтѣ министровъ, имѣютъ быть Мнѣ представлены и, по одобреніи ихъ Мною, преподаны къ неуклонному исполненію.

Вся дѣятельность состоящаго подъ предсѣдательствомъ вашимъ Совѣта министровъ, заслуживающая полнаго Моего одобренія и направленная къ укрѣпленію основныхъ началъ незыблемо установленнаго Мною государственнаго строя, служить Мнѣ ручательствомъ успѣшнаго выполненія вами и настоящаго Моего порученія, согласно Моимъ предуказаніямъ.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

„НИКОЛАЙ“.

27 апрѣля 1909 года.

Въ Царскомъ Селѣ.

По поводу этого рескрипта „Нов. Вр.“ дѣлаетъ слѣдующее разъясненіе.

Дѣло о штатахъ морского генеральнаго штаба развило въ нашей политической атмосферѣ такія бурныя теченія, что послѣдовавшее нынѣ его разрѣшеніе, тѣмъ не менѣе, могло оставить слѣдъ пронесшейся бури, въ видѣ вопроса: повліяетъ-ли сказанное рѣшеніе по дѣлу о штатахъ на общее наше политическое положеніе? Соображая положеніе дѣла въ рамкахъ строго объективныхъ данныхъ, хотѣлось вѣрить, что событіе, о которомъ идетъ рѣчь, не распространитъ своего вліянія дальше того круга законодательныхъ дѣлъ, котораго оно непосредственно касается. По крайней мѣрѣ мы затруднились бы видѣть въ этомъ событіи достаточныя основанія для какихъ-либо важныхъ измѣненій въ нашемъ общемъ политическомъ положеніи и прежде всего—въ отношеніи находящагося у власти кабинета П. А. Столыпина. Высочайшій рескриптъ, данный на имя предсѣдателя Совѣта министровъ, положилъ конецъ всѣмъ недоумѣніямъ, поставивъ вопросъ на надлежащую почву.

При обсужденіи Г. Думою указа 9 ноября товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ сдѣлана была

общая характеристика осуществленія началъ указа 9 ноября въ жизни. По словамъ его, выходъ изъ общины принимаетъ все болѣе крупные размѣры: къ 1 февраля всѣхъ заявленій представлено около 1,133,000; укрѣпленныхъ домохозяевъ, по постановленіямъ уѣздныхъ сѣздовъ, насчитывается свыше 600,000, а площадь укрѣпленныхъ земель достигаетъ 4.700,000 дес. Что же касается скунки надѣльныхъ земель, то на 33,000 продавцовъ причитается 26 или 27 тыс. покупателей, съ общей площадью проданныхъ земель около 167,000 дес. Такимъ образомъ, никакой серьезной опасности сосредоточенія земельныхъ надѣловъ въ однѣхъ рукахъ не наблюдается.

Переходя къ вопросу о принимаемыхъ, якобы, правительствомъ понудительныхъ мѣрахъ къ проведенію въ жизнь новаго закона, ораторъ сомнѣвается, чтобы кто-нибудь могъ серьезно думать, что возможно заставить сотни тысячъ домохозяевъ, властью земскаго начальника, укрѣпляться противъ своей воли, противъ своихъ интересовъ, выходить вопреки желаніямъ общества и подвергать себя тѣмъ опасностямъ, о которыхъ говорили нѣкоторые ораторы. Если-бы и проявились въ отдѣльныхъ случаяхъ нѣкоторые насильственные способы воздѣйствія, то, конечно, правительство приняло бы мѣры къ предупрежденію подобнаго явленія на будущее время.

Пока до правительства доходятъ жалобы обратнаго характера: просители указываютъ на медленность производства дѣлъ по укрѣпленію. Жалобы имѣютъ своимъ основаніемъ переобремененность работой подлежащихъ учреждений, не имѣющихъ къ тому-же и достаточно опыта въ этомъ новомъ дѣлѣ.

Несправедливы увѣренія также и относительно неумѣренной быстроты дѣйствій правительства по насажденію хуторскаго хозяйства. Въ инструкціяхъ, преподанныхъ главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія своимъ мѣстнымъ органамъ, предписывается не торопиться съ разверстаніемъ на хутора, а добиваться вполне соответственнаго устройства хуторовъ; тамъ, гдѣ хутора не подходят по мѣстнымъ условіямъ, слѣдуетъ держаться системы отрубныхъ участковъ; въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ не могутъ приняты отрубные участки, необходимо устраивать малые поселки.

Такое дѣло, какъ землеустройство, не можетъ быть импровизовано въ теченіе 3, 4, 5 лѣтъ; въ этомъ сложномъ вопросѣ слѣдуетъ идти медленнымъ и осторожнымъ путемъ, какъ и дѣйствуетъ правительство, встрѣчая полный сочувствія откликъ со стороны наиболѣе заинтересованнаго въ этомъ крестьянства.

При обсужденіи доклада комиссіи объ административномъ переустройствѣ Приморской области и Сахалина было обращено вниманіе на необходимость, кромѣ административнаго переустройства, внесенія цѣлаго ряда преобразованій въ мѣстную жизнь и привлеченія иностраннаго капитала для оживленія края. Въ виду этого комиссія предлагаетъ принять переходъ къ очереднымъ дѣламъ, признающій неотложнымъ, въ цѣляхъ использования природныхъ богатствъ нашей дальневосточной окраины и укрѣпленія связи ея съ Имперіей, принатіе государственной властью цѣлей системы мѣръ, направленныхъ къ всестороннему послѣдованію нашихъ

природныхъ богатствъ и къ охранѣ ихъ отъ расхищенія, къ привлеченію частныхъ предпринимателей и капиталовъ на эту окраину и сильныхъ элементовъ переселенцевъ и къ благоустройству ея, и представленіе въ скорѣйшемъ времени въ подлежащихъ случаяхъ соответствующихъ законопроектовъ.

Докладъ комиссіи о кредитѣ на выдачу пособій городамъ по содержанію мѣстныхъ полицейскихъ командъ знакомитъ съ финансовымъ положеніемъ нашихъ городовъ.

Изъ представленныхъ министерствомъ данныхъ видно, что финансовое положеніе многихъ городовъ представляется довольно тяжелымъ, и въ настоящее время нѣкоторые городскія населенія отличаются своею задолженностью, другія сводятъ бюджеты съ дефицитомъ, при чемъ обложеніе имущества доведено до предѣльной нормы — 1 проц. со стоимости имущества или 10 проц. съ ихъ доходности; расходъ же городскихъ кассъ на полицію во многихъ случаяхъ превышаетъ 10 проц. бюджета.

Комиссія предлагаетъ законопроектъ утвердить, но при этомъ находить необходимымъ обратить вниманіе на крайнюю задолженность городовъ, а также на значительное накопленіе недоимокъ по городскимъ сборамъ, указывающихъ на то, что хозяйство городовъ 50-ти губерній, по общему учрежденію управляемыхъ, находится въ значительномъ разстройствѣ, ближайшими причинами котораго является: съ одной стороны — чрезмерно ограниченный кругъ предметовъ обложенія, установленный ст. 127 Гор. Полож., при чемъ промыслы обложены низко, съ другой — неправильная постановка оцѣночнаго дѣла въ городахъ и предѣльность обложенія недвижимыхъ имуществъ, узаконяемая ст. 129 того же Положенія.

При разсмотрѣніи доклада комиссіи по государственной росписи доходовъ на 1909 г. предсѣдателемъ комиссіи было доложено, что исчисленные по росписи обыкновенные доходы въ суммѣ 2,476,977,241 руб., послѣ сдѣланныхъ бюджетной комиссіей измѣненій, добавленій и сокращеній, уменьшены на 18 мил. руб.

Эти сокращенія ожидаемыхъ доходовъ произведены были въ интересахъ осторожности, при чемъ необходимо было принять во вниманіе все разнообразіе условій государственной жизни Россіи. Комиссіи было легче производить исчисленія, чѣмъ министерству финансовъ, такъ какъ ко времени разсмотрѣнія смѣты сдѣланы извѣстными результаты поступленій не только за 1908 г., но и за первые мѣсяцы 1909 г.

Главныя пониженія доходовъ произведены на сумму 15½ м. р. по винной операціи и на 17 м. по смѣтѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Эти сокращенія предуказаны опытомъ, при чемъ относительно пониженія доходности винной операціи появились даже въ началѣ весьма тревожные признаки, которые предвѣщали какъ-бы еще большее сокращеніе поступленій. Но впоследствии оказалось, что переоцѣнивать эти признаки не слѣдуетъ.

Особая осторожность при исчисленіи доходовъ совершенно необходима, такъ какъ, если размѣры расходовъ зависятъ въ большей части случаевъ отъ вѣдомствъ, то поступленія не поддаются въ такой степени произвольнымъ воздѣйствіямъ учреждений, и на-

ходятся подъ влияніемъ чисто стихійныхъ явленій. Скромный урожай 1908 г. предписываетъ быть предусмотрительными. Промышленность и торговля находятся въ застоѣ, въ затишьѣ, на что и указываетъ обиліе свободныхъ средствъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ.

Если же обстоятельства сложатся благопріятно, то избытокъ доходовъ всегда найдетъ себѣ полезное примѣненіе.

Министръ финансовъ заявляетъ о полной солидарности взглядовъ правительства по доходной смѣтѣ съ мнѣніемъ бюджетной комиссіи. Бюджетная комиссія сдѣлала все, что предписываетъ благоразумная осмотрительность. Слѣдуетъ надѣяться, что разочарованіе не должно имѣть мѣста, такъ какъ повышение доходовъ предусматривается даже въ меньшей постепенности, чѣмъ наблюдалось въ прежнее время. Такое отношеніе къ дѣлу оправдывается предшествующими неудачами, когда въ теченіе трехъ лѣтъ подрядъ въ Россіи были слабые урожаи. Если же урожай нынѣшняго года будетъ хорошій, то ничего, кромѣ радости, это не принесетъ.

1 мая былъ объявленъ приговоръ въ окончательной формѣ по дѣлу А. А. Лопухина.

Особымъ присутствіемъ подсудимый отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ Алексѣй Александровичъ Лопухинъ, 45 л., признанъ виновнымъ въ томъ, что, зная о существованіи сообщества, поставившаго цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе, путемъ вооруженнаго возстанія, террористическихъ актовъ и цареубійства, существующаго въ Россіи Основными Законами утвержденаго образа правленія, принялъ участіе въ этомъ сообществѣ, выразившееся въ томъ, что онъ вошелъ въ сношеніе съ этимъ сообществомъ, выдалъ въ ноябрѣ 1908 г. въ г. С.-Петербургѣ и въ декабрѣ того же года въ г. Лондонѣ членамъ этого сообщества, присланнымъ къ нему сообществомъ, извѣстную ему по прежней его службѣ тайну о томъ, что состоящій участникомъ означеннаго сообщества Евно Азовъ въ то же время сообщаетъ за деньги русской государственной полиціи свѣдѣнія о преступныхъ планахъ этого сообщества, о подготовительныхъ его дѣйствіяхъ и о лицахъ, которыя должны принять участіе въ выполненіи преступныхъ дѣяній, и такимъ образомъ устранилъ препятствія къ преступной дѣятельности этого сообщества, сознавая, что этимъ оказываетъ сообществу услугу.

Обращаясь къ опредѣленію по закону этого преступнаго дѣянія, особое присутствіе находитъ, что, какъ видно изъ сужденій Государственнаго Совѣта при начертаніи новаго уголовнаго уложенія, соглашеніе можетъ быть выражено не только прямо, но также и такою дѣятельностью, которая служила какъ бы нагляднымъ доказательствомъ согласія (ст. 43, 44), а потому въ дѣяніяхъ Лопухина заключаются признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1 и 3 п.п. 102 ст. уг. ул., за каковое преступное дѣяніе виновный подлежитъ наказанію каторгою безъ срока.

Переходя къ опредѣленію слѣдующаго осужденному Лопухину наказанія, особое присутствіе находитъ, что въ дѣлѣ имѣется наличность уменьшающихъ вину

Лопухина обстоятельствъ, а потому, руководствуясь 53 ст. уг. ул., признаетъ нужнымъ отъ безсрочной каторги перейти къ срочной и назначить такую на срокъ пять лѣтъ. Вещественныя по дѣлу доказательства надлежитъ частью возвратить въ учрежденія, ихъ доставившія, а частью оставить ихъ при дѣлѣ. Судебныя по дѣлу издержки слѣдуетъ возложить на осужденнаго, а въ случаѣ его несостоятельности, принять ихъ на счетъ казны.

По симъ основаніямъ особое присутствіе опредѣляетъ: 1) отставнаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя Александровича Лопухина, 45 лѣтъ, на основаніи 1 и 3 п.п. 102 ст. угол. улож., 58 и 16 ст. того же уложенія, подвергнуть каторгѣ срокомъ на пять (5) лѣтъ, съ послѣдствіями по 25 ст. уг. ул.; 2) изъ вещественныхъ по дѣлу доказательствъ брошюры и газеты возвратить въ департаментъ полиціи и охранное отдѣленіе, по принадлежности, остальные оставить при дѣлѣ; 3) судебныя по дѣлу издержки возложить на осужденнаго Лопухина, а въ случаѣ несостоятельности, принять на счетъ казны; приговоръ по вступленіи въ законную силу представить на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

Осужденнымъ подается кассационная жалоба.

Приговоръ, вынесенный судомъ Лопухину, замѣчаетъ „Россія“, будетъ несомнѣнно встрѣченъ съ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія всеми тѣми, кто понимаетъ, въ какія низины распушенности и безпринципности долженъ былъ опуститься бывший директоръ департамента полиціи, чтобы продѣлать все то, что продѣлалъ Лопухинъ. Мы не говоримъ уже о пріемахъ, при помощи которыхъ онъ пытался защищаться, не говоримъ также и о рядѣ второстепенныхъ подробностей, показавшихъ наглядно, какъ мало намѣренъ онъ былъ стѣсняться съ истиной, когда ему казалось, что тѣмъ или инымъ хитросплетеннымъ вымысломъ онъ можетъ прикрыть наготу своего явно преступнаго поведенія.

Но тѣмъ болѣе рьяныхъ защитниковъ нашелъ онъ, конечно, въ лицѣ тѣхъ, кто посвящаетъ всю свою дѣятельность насажденію въ странѣ зла, лжи и разложенія.

Дѣло Лопухина—дѣло слишкомъ очевидное, чтобы у людей порядка о немъ могли быть два мнѣнія. Съ точки зрѣнія враговъ русской государственности Лопухинъ поступилъ хорошо, такъ какъ онъ оказалъ существенную услугу революціонному подполью. Для людей же порядка, для людей нравственной дисциплины, для тѣхъ, кто понимаетъ, что такое служебный долгъ, кто еще не потерялъ способности отличать объективную правду отъ партійной лжи, Лопухинъ—тяжкій преступникъ, вполне заслужившій наложенное на него судомъ наказаніе.

Въ газетахъ „Но ое Время“ и „Биржевыя Вѣдомости“ (отъ 26 апрѣля) сообщалось, что по собранымъ въ учебномъ комитетѣ при Св. Синодѣ статистическимъ даннымъ за 1907—1908 уч. г. „въ 22 семинаріяхъ ни одинъ изъ воспитанниковъ не согласился закончить свое духовное образованіе и все выпускные шли въ университеты и спеціальныя учебныя заведенія“, и что „учебный комитетъ при Св. Синодѣ

предлагаетъ немедленно оповѣстить по всемъ семинаріямъ о предстоящемъ въ ближайшемъ будущемъ улучшеніи условій службы на всехъ поприщахъ духовнаго вѣдомства“.

По поводу сего представляется необходимымъ указать, что: 1) по имѣющимся въ учебномъ комитетѣ при Св. Синодѣ статистическимъ свѣдѣніямъ нѣтъ ни одной духовной семинаріи, изъ которой бы все выпускные воспитанники 1907—1908 уч. г. ушли въ университетъ и другія свѣтскія учебныя заведенія (изъ 1994 воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ въ означенномъ году, на епархіальную службу поступили 897 человекъ (44,98%), въ духовныя академіи—150 чел. (7,52%) и въ свѣтскія учебныя заведенія 479 человекъ (24,02%) и 2) какихъ-либо предложеній объ оповѣщеніи по всемъ семинаріямъ о предстоящемъ въ ближайшемъ будущемъ улучшеніи условій службы на всехъ поприщахъ духовнаго вѣдомства по учебному комитету дѣлаемо не было.

1 мая состоялось, по сообщенію „Нов. Вр.“, второе официальное засѣданіе синодальной комиссіи по разработкѣ устава духовныхъ академій подъ предѣтельствомъ архіепа. Дмитрія херсонскаго и въ составѣ представителей отъ духовныхъ академій: кievской—профес. Богдашевскаго, казанской—проф. И. Бердникова, московской—проф. Введенскаго и петербургской ректора—еписк. Теофана, архіеписк. Антонія волынскаго, еписк. Арсенія пеговскаго и члена Г. Совѣта В. К. Саблера. На первомъ засѣданіи архіепископъ Дмитрій обратился къ комиссіи съ краткой рѣчью, въ которой освѣтилъ вопросъ о характерѣ и направленіи работъ комиссіи. Долженъ-ли радикально быть измѣненъ старый уставъ (1884 г.) или же достаточно будетъ восполнить нѣкоторые пробѣлы, имѣющіеся въ немъ относительно учебной программы съ дисциплинарной стороны? Какъ понимать предуказанное Высочайшей волей „церковное направленіе“ реформы? При обмѣнѣ мнѣній выяснилось, что комиссія in concreto стоитъ за переработку устава 1884 года въ качествѣ основы проектируемаго устава. Относительно термина „церковное направленіе“ комиссія признала, что иного направленія въ ея работѣ и быть не можетъ. Были намѣчены вопросы, которые требовалось разрѣшить въ первую очередь для приданія планомѣрности работамъ комиссіи. Чѣмъ должны служить академіи и въ какой связи находиться съ семинаріями? Архіепа. Антоній предложилъ оставить академіи исключительно для подготовленія Церкви будущихъ пастырей, а для педагогической цѣли создать что-нибудь другое. По мнѣнію архіепа. Антонія, академіи должны быть абсолютно „духовными“, съ исключеніемъ изъ нея всякаго свѣтскаго элемента, т. е. студентовъ, готовящихся на педагогическую дѣятельность въ семинаріяхъ. Тогда изъ академіи, гдѣ путемъ подбора будетъ собрано все наилучшее и цѣннѣйшее въ духовной средѣ, будутъ выходить исключительно священники. Профессора академіи, за исключеніемъ еп. Теофана, держатся противоположной точки зрѣнія. Безусловно для каждаго священника необходимо общее образованіе, которое онъ дополняетъ въ академіяхъ. Такимъ образомъ изъ учебной программы

нельзя выкинуть свѣтскія науки, на чемъ такъ настаиваетъ архіепа. Антоній. Около 10 лѣтъ назадъ былъ сдѣланъ опытъ. Духовное вѣдомство пыталось привлечь къ себѣ на службу лицъ съ университетскимъ образованіемъ, но это оказалось безуспѣшнымъ. Въ семинаріяхъ постоянно ощущался недостатокъ въ преподавателяхъ. Если жетеперь въ академіяхъ закрыть педагогическія отдѣленія, то откуда же тогда духовное вѣдомство возьметъ для своихъ семинарій преподавателей; поэтому они настаиваютъ на сохраненіи за академіями всехъ существующихъ функций. Къ этой точкѣ зрѣнія присоединился съ нѣкоторыми оговорками архіепископъ Дмитрій.

Въ Гжатскѣ происходило интересное въ бытовомъ отношеніи судебное разбирательство дѣла о группѣ учащейся молодежи, обвиняемой въ организационной разбойничьей шайки и вооруженныхъ нападѣніяхъ.

На скамьѣ подсудимыхъ восемь человекъ; самому старшему участнику процесса 21 годъ, а младшему—гимназисткѣ Нинѣ Якимовой лишь 15 лѣтъ. Главнаго героя и центральной фигуры шайки—гимназиста Барылева, бывшаго любовника Нины, на скамьѣ подсудимыхъ нѣтъ: еще до начала процесса онъ былъ убитъ товарищемъ по школь Бабенко, также принимавшимъ участіе въ разбойничьихъ похищеніяхъ учащихся.

Дѣло обстоило такъ. Въ концѣ 1906 г. и началѣ 1907 г. въ Вязьмѣ былъ совершенъ рядъ экспроприаций. Все экспроприации носили какой-то несерьезный характеръ: экспроприаторы никого не убивали, заходили въ дома далеко небогатыхъ людей, а однажды даже постыдно бѣжали, преслѣдуемые кухаркой.

Судебное разбирательство вскрыло подноготную этого темнаго дѣла и достаточно убѣдительно показало, что все малолѣтніе вяземскіе „анархисты-коммунисты“ были лишь игрушкой, слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ какого-то, еще до начала процесса неизвѣстно куда скрывшагося, товарища Шплитера и убитаго Барылева. Оба они, въ сущности, и являлись организаторами экспроприаций, оба посвящали молодежь въ тайны анархо-коммунизма. Молодые дѣтскія сердца, лишеныя опоры семьи и школы, этимъ проходивцамъ вѣрили и дѣйствовали по ихъ указкѣ. На судѣ, между прочимъ, установлено, что вліяніе Шплитера и Барылева распространялось и на семьи завербованныхъ ими дѣтей. Такъ, въ одно прекрасное время отъ отца четырнадцатилѣтней дѣвочки Нины, противодѣйствовавшей очевидно ихъ на нее вліянію, было потребовано, чтобы онъ, обезпечивъ семью деньгами, оставилъ ее. Безвольный отецъ такъ и поступилъ. Установлено также, что Бабенко убилъ Барылева по его неоднократной просьбѣ. „Надоѣло жить“, говорилъ этотъ безусый анархистъ своимъ товарищамъ.

— Убейте меня, у самого на этотъ шагъ не хватаетъ силъ.

И его убили.

Въ этой такъ благополучно для большинства участниковъ закончившейся драмѣ пусть винятъ себя лишь многочисленные учителя и глашатаи нашей безумной и больной революціи. Н. В.).

Библиографическая замѣтка.

Поступила въ продажу книжка: „Краткій очеркъ жизни подвижника нижегородскаго Печерскаго монастыря іеросхимонаха Мардарія“. Въ этой книжкѣ почитатели печерскаго старца Мардарія (скончался въ 1859 г.), а также всѣ ревнители благочестія найдутъ, составленное на основаніи тщательнаго изученія біографическихъ данныхъ, описаніе его жизни, изложенное очень просто и вмѣстѣ съ тѣмъ занимательно и поучительно. Это описаніе показываетъ, какъ мальчикъ Меркурій (будущій іеросхимонахъ Мардарій), сынъ причетника села Просвѣкъ, макарьевскаго уѣзда, нижегородской губерніи, полюбилъ церковное богослуженіе, затѣмъ познакомился съ Макарьевскимъ монастыремъ, находившимся въ 8 верстахъ отъ его родины, и сталъ увлекаться чтеніемъ о святыхъ подвижникахъ. Поучившись въ нижегородскомъ духовномъ училищѣ, онъ хотѣлъ посвятить себя монастырю, но ему пришлось жениться и поступить на мѣсто отца. Пройдя поприще мірской жизни, овдовѣвъ и устроивъ свою семью, отецъ Меркурій осуществилъ желаніе, которое лелѣялъ въ своей душѣ съ дѣтства, и сдѣлался инокомъ, посвятивъ себя дѣятельной любви къ Богу и ближнимъ.

Іеросхимонахъ Мардарій сдѣлалъ очень много и для благоустройства Печерскаго монастыря. Къ книжечкѣ, которая продается въ Печерскомъ монастырѣ, Училищномъ Совѣтѣ и книжной лавочкѣ при архіерейскомъ домѣ, приложено и изображеніе іеросхимонаха Мардарія.

Отвѣтственный редакторъ *Н. Боголюбовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта Нижегородскаго епархіальнаго женскаго училища.

По § 13 правилъ для воспитанницъ нижегородскаго епархіальнаго женскаго училища деньги за право ученія и за содержаніе пансіонерокъ вносятся всегда впередъ, въ противномъ случаѣ воспитанницы лишаются содержанія и увольняются изъ училища.

Принимая во вниманіе, что за содержаніе и обученіе нѣкоторыхъ воспитанницъ доселѣ числятся значительныя недоимки, Совѣтъ училища, въ виду окончанія учебнаго года, проситъ родителей воспитанницъ, во избѣжаніе примѣненія Совѣтомъ § 13 правилъ къ ученицамъ, за коими числятся недоимки, поспѣшить внести недоимочныя деньги въ самомъ непродолжительномъ времени, до окончанія учебнаго года.

Живописецъ Я. И. Фоминъ

принимаетъ заказы иконъ и цѣлыхъ иконостасовъ, а также внутреннюю роспись храмовъ; согласенъ въ отъѣздъ. Адресъ: Большая Ямская ул., домъ № 30.

Типографія Ниж. Губ. Правленія.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ

Гомеопатическая аптека

С. А. ФОРБРИХЕРЪ

(основ. въ 1833 г.)

Москва, Петровка, д. № 19

Высылаетъ лѣкарства и лечебники съ налож. платежомъ во всѣ города Европ. Россіи. Въ Азіатскую же Россію высылаетъ не иначе, какъ по полученіи при заказѣ слѣдуемой суммы (можно почт. марками) на почтовые расходы. Прейсъ-Курантъ лѣкарствъ и лечебниковъ высылается бесплатно.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Бр. Приваловыхъ

въ Нижнемъ-Новгородѣ (Канавино).

Всегда готовые колокола отъ 200 пудовъ и принимаетъ заказы изъ разныхъ сортовъ мѣди.

Фирма существуетъ съ 1817 года и удостоена медалей за Всероссийскую выставку 1896 года и друг.

Бр. ПРИВАЛОВЫ.

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

ПРОДАЖА:

ПАРЧИ, БАРХАТУ,	НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ И СЯЩЕННИЧЕСКИХЪ
ПЛАЩАНИЦЪ,	КРЕСТОВЪ,
ХОРУГВЕЙ, ВОЗДУХОВЪ,	ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЪ,
ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ,	СОСУДОВЪ и
ПАЛКАДИЛЪ, ПОДСВѢЧНИКОВЪ,	приборовъ для освященія
ЕВАНГЕЛІЙ,	храмовъ
и проч. церковная утварь—серебряная и аплике	

ПО ОПТОВЫМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Принимаются заказы на колокола, иконы и церковную утварь

Продажа безъ запроса.

Допускается кредитъ и разсрочка на льготныхъ условіяхъ.

МАГАЗИНЪ И СКЛАДЪ ПАРЧИ

И

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

на НИЖНЕМЪ БАЗАРѢ въ домѣ Столичнаго Ломбарда и въ Домѣ Братства Св. Георгія.

Епархіальная Издательская Комиссія.